

КУТУЗОВА ЕЛЕНА

.....
ЛЕБЕДИНАЯ

ДЕВА
.....

ТАЙНА
"КУКОЛЬНОГО
ДОМА"

Елена Геннадьевна Кутузова
Тайна «Кукольного дома»
Серия «Лебединая дева», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33840009

SelfPub; 2022

Аннотация

На сайте выставлены фотографии потрясающих воображение кукол. Те, кто видел их «вживую», клянутся, что изображения не передают и десятой части прелести творений известного мастера. Но Зарница чувствует – за умением кукольника скрыто нечто большее, чем просто талант. И, стараясь отвести беду от невинного человека, она пытается выяснить, а что же на самом деле скрывают стены модного нынче «Кукольного дома». В оформлении обложки использованы фото со стока pixabay.

Елена Кутузова

Тайна «Кукольного дома»

Тихий вздох ворвался в сон, превратив солнечный луг в тоскливое болото. Зарница, не просыпаясь, завернулась в одеяло и отвернулась. Вздох повторился. А вместе с этим появилось ощущение пристального взгляда.

– Ну, Нэээш! Дай поспать!

На подушку, словно припечатывая важный документ, опустилась большая лапа.

– Ну, Нэш!

Девушка открыла глаза. И со смехом замахала руками, отмахиваясь от серого торнадо – Нэш, ирландский волкодав, изо всех сил показывал, как он рад пробуждению хозяйки.

– Хорошо, хорошо! Жди!

Пес послушно отступил в коридор. Выиграв несколько секунд спокойствия, Зарница потянулась за телефоном. Семь утра!

– Совести у тебя нет! – сообщила она в темноту коридора. – Я с тобой в час ночи выходила.

В ответ долетел покаянный вздох. И тут же послышался стук хвоста о стену – Нэш ничуть не раскаивался!

Зарница быстро привела себя в порядок и, натянув кепку, чтобы скрыть отсутствие прически, открыла дверь.

Нэш, облаченный в намордник, чинно шествовал у левой

ноги. Хозяйка завела его за гаражи и отстегнула поводок:

– Гуляй!

Пес помчался к ближайшему кусту – обнюхать и оставить ответ остальным собакам. Зарница зевнула – привычка вставать рано так и не выработалась. К счастью, работала она по собственному графику, и подскакивать ни свет, ни заря, приходилось раза два в неделю – в субботу, и в воскресенье.

А сегодня была среда. Правда, Нэшу на это было плевать – ровно в семь утра он будил хозяйку, требуя законной прогулки.

Тишину прервал истошный вопль. Нэш насторожился. Зарница резко оглянулась, ожидая чего угодно.

Метрах в пяти стояла женщина, почти перешагнувшая ту грань, после которой говорят «старуха». Грозя кулаком, она вопила:

– Понаразводили монстров! По улицам ходить страшно! А ты тоже, хороша! Лучше бы ребенка родила!

Зарница вздохнула, призывая на помощь терпение. Но женщина не унималась, хотя ни Нэш, ни его хозяйка больше не обращали на неё внимания. Когда пассаж о ребенке пошел на пятый заход, девушка не выдержала:

– Извините, а кому лучше?

Скандалистка захлебнулась криком и некоторое время стояла, хватая воздух ртом. Видимо, эта простая мысль не приходила ей в голову, и ответа не было.

Отвязавшись от крикуньи, Зарница свистнула Нэша и от-

правилась домой.

Квартира встретила тишиной. Девушка заглянула на кухню:

– Бутуз! Ну, ты бы хоть кофе сварил, пока меня не было!

– Отвар лучше выпей! Вон, на столе, под грелкой!

Голос доносился из-за нижней створки массивного буфета. Этот предмет, потемневший от времени, совершенно не вписывался в современную, сверкающую сталью и пластиком кухню.

– Ага. Щаз.

Девушка нажала на кнопку кофеварки и достала из холодильника упаковку творожного десерта. Голос из буфета недовольно заворчал:

– Купила бы молока нормального, был бы свой, домашний творожок, а не эта химия. И охота тебе травиться?

– Это уже мое дело, – ложечка заскребла по дну пластиковой упаковки. Заглушая звук, рядом застонал Нэш.

– А вот тебе точно этого не надо! Ты у меня сегодня будешь есть мясо!

Свежая, с прожилками говядина, слегка присыпанная овощами, вызвала у пса восторг. Он в две секунды слизал порцию, и умильно уставился в глаза хозяйке. Из уголка пасти потекла струйка слюны.

– Ууу, проглот, – ласково обругала пса Зарница и перевела взгляд на свой бутерброд с сыром, – Кушайте – не подавитесь!

Угощение моментально исчезло.

Звякнула кофеварка, сообщая, что напиток готов. Зарница плеснула туда черпачок сливок и вышла из кухни. Из буфета слышалось жалобное:

– Ну хоть яишенку, а? Я мигом!

– Спасибо, не надо! – прозвучало в ответ из комнаты.

Несмотря на полностью укомплектованную техникой квартиру, записную книжку Зарница вела по старинке. Ежедневником служила простая тетрадь с милым котенком на обложке. Девушка открыла её и сверила расписание.

Одно групповое занятие, три индивидуальных. И все – после пяти вечера. Все, как обычно. Зарница улыбнулась – она все успеет. И даже на форуме посидеть.

Экран замерцал нежно-голубым светом. Любимая «Квартирка» делилась радостями и печальями. Основной костяк пользователей форума давно перезнакомился в реале и, время от времени, собирался на общие посиделки. Женщины и пара мужчин, разного возраста, разного социального положения, проживающие в разных городах и странах... Объединяло их одно увлечение – собаки.

Сегодня «квартирантки» формировали заказ на розы. Зарница полюбовалась фотографиями цветов и отказалась – дом в деревне пустовал много лет, и возвращаться туда она не собиралась.

Анна Семеновна, недавно женившая сына, поделилась радостью – она скоро станет бабушкой и еще раз показала сва-

дебную фотографию молодой пары. От неё даже через экран веяло счастьем. Зарница порадовалась за будущую бабушку и выключила компьютер – боль собственной потери с течением времени не становилась слабее. Да и кофе закончился.

Заставить Бутуза сварить еще одну порцию «заморской гадости» оказалось невозможным, пришлось самой. Пока машина гудела на кухне, Зарница собрала волосы в высокий хвост. Сотня мелких разноцветных косичек рассыпались фонтаном, и девушка скрепила их еще и заколкой. Когда перелила кофе в термос, позвала Нэша:

– Пойдем в парк, что ли. Бутуз, мы ушли!

Пес запрыгнул в машину, едва открылась дверь.

– А ну, марш на место!

На морде ирландского волкодава отразилась скорбь всего мира, но он послушно перелез на заднее сиденье.

– Вот! И говори спасибо, что в багажник не отправила.

Парк, плавно переходящий в лес, служил любимым местом отдыха горожан. По мощеным красно-коричневой плиткой дорожкам прогуливались мамочки с колясками. Время от времени их обгоняли велосипедисты или ребяташки на скейтах и роликах. Дети кормили хлебом уток в пруду.

Зарница достала намордник. Нэш хоть и полностью управляемая собака, но выпускать гиганта в толпу без этого девайса грозило долгими разборками с напуганными отдыхающими.

– Надо, малыш. Таковы правила.

Пес стоически вытерпел застегивание ремешков и послушно затрусил рядом с хозяйкой.

Зарница в быстром темпе шла по дорожке, разминаясь. Она помнила этот парк совсем другим, без аккуратно подстриженных газонов и игровых зон. Тот, прежний вид нравился ей больше, и она традиционно свернула на узкую тропинку, стремясь оказаться как можно дальше от ухоженной части.

Мышцы разогрелись, и Зарница побежала. Ровно, плавно, красиво. Немногие встречающиеся в этом месте мужчины оборачивались ей вслед, но конвой в виде огромного серого пса отбивал желание не то, что знакомиться, а даже свистеть вслед. Девушку это вполне устраивало. И она окончательно отгородилась от окружающих наушниками плеера. Звуки мира исчезли, сменившись неоновыми ритмами восьмидесятых.

Сделав круг по знакомому маршруту, Зарница повернула к огороженной поляне в глубине парка. Неухоженное место популярностью не пользовалось, и никто не возмущался, что его облюбовали собачники.

Освобожденный от намордника Нэш помчался к приятелям. Черно-белый бордер-колли нарезал круги вокруг полянки, а молодой английский бульдог изо всех сил пытался его догнать. Получалось плохо, но потомок гордых «бычьих собак» не сдавался. Нэш с ходу влился в бесилки, а Зарница, поздоровавшись с владельцами, отошла в сторонку – её ждал

комплекс гимнастических упражнений.

Хозяйка бордера, до этого с уважением относившаяся к заскокам девушки, в этот раз не сводила с неё глаз. Зарница не выдержала, прервала тренировку и ответила взглядом в упор.

– Ой, простите! – смущенно улыбнулась та, – Просто у вас такой интересный костюм... В перышках. Я заметила, вы очень этот рисунок любите, он всегда в вашей одежде присутствует!

Зарница рассеянно посмотрела на рукав толстовки. Белые, тонкие перья на светло-сером фоне.

– Да, мне нравится этот принт.

– Вы знаете, я пыталась такой же найти, но безуспешно... Такой оригинальный.

– А мне его на заказ делают. Ручная роспись, – вежливо улыбнулась Зарница и тут же согнулась пополам, получив сильный толчок в живот: – Ну ты и дурень! Нэш, за калгашкой своей следи! Больно же!

Пес, улыбаясь во всю пасть, тыкался носом в поясную сумку, где лежал мячик.

Бордер-колли оказался быстрее. Нэш и бульдог изо всех сил старались первыми успеть к тому, месту, куда падала игрушка, но черно-белая молния неизменно оказывалась там раньше их. Насмеявшись, Зарница подозвала пса и сменила широкий ошейник на тонкую ринговку.

Нэш замер, боясь пропустить малейшее движение хозяй-

ки, а потом... полетел. Широкая рысь, упругие движения, тело, вытянутое в струну... Зарница бежала рядом. Трава стелилась под ноги, за спиной словно крылья выросли. Левая рука осторожно придерживала свободный конец ринговки. Совсем чуть-чуть внатяг, только, чтобы чувствовать движения собаки. Пальцы перебирали петлю, бережно направляя движения громадного пса, помогая, указывая. Но оба – и человек, и собака – знали, что исчезни между ними эта тонкая веревочка, ничего не изменится. Они чувствовали друг друга и без неё, синхронно двигаясь по кругу, поворачиваясь на месте, замирая в стойке...

– Bravo! – настрой прервали аплодисменты.

Хозяин бульдога с восхищением смотрел на занятия.

– А у моего оболтуса так не получается!

– Я же давала свой телефон! Звоните, научу, – улыбнулась

Зарница.

– Да все времени нет, – вздохнул мужчина.

– Ну, как надумаете. Всего хорошего, – попрощалась Зарница с «собачьими знакомыми» и пристегнула Нэша на поводок:

– Пойдем домой, неутомимый мой. Мне на работу еще!

На столе Зарницу ждала дымящаяся тарелка борща. Рядом в запотевшей баночке стояла сметана.

– Бутуз! Куда майонез дел? – поинтересовалась девушка, не найдя искомое в холодильнике.

– Вредно все это! То ли дело сметанка! – прозвучало из

буфета.

– Или ты сейчас возвращаешь мне мой майонез, или я приму меры! Ты меня знаешь!

Зарница закрыла и снова открыла холодильник. На нижней полке лежала новая упаковка. Прихватив её, девушка быстро пообедала и заторопилась на работу.

Просторный хендлинг-зал, устланный по периметру темно-синей дорожкой, пустовал – в это время года многие хендлеры предпочитали заниматься на природе. Зарница была не исключением, но сегодня предстояло шлифовать умения перспективного чихуахуа, и мотаться с одного края города до другого желания не было.

– Ты рано сегодня! – администратор сверилась с расписанием.

– Да, хотелось до пробок успеть, – Зарница налила себе чаю и устроилась на угловом кожаном диванчике. – Зоя, запиши Нэша на послезавтра. Надо перед Смоленском разбежать.

– Все-таки решила ехать?

– Да ему один САСІВ остался. Надо закрыть, как раз тот регион.

– Ну и правильно! – одобрила Зоя и черкнула в журнале пару строк, – тебе же на час?

– Ага, одного хватит. Он быстро вспомнит.

Вскоре начали собираться клиенты – владельцы, желаю-

щие самостоятельно выставлять своих питомцев. Глядя, как они готовятся к занятиям, Зарница привычно обращала внимание на сменную обувь.

– Иван Владимирович, я же предупреждала, что в таких туфлях будет неудобно!

– Да я как-то привык! – отмахнулся представительного вида мужчина.

– В ринге покрытие бывает неудобное, а в такой обуви, как у вас, подошва скользкая. Для офисов подходит, а для выставок – не очень. Ирина Семеновна, вас это тоже касается! В таких балетках будете как на коньках!

– Ну не могу же я выйти в брючном костюме, и в кроссовках! – возмутилась владелица малого пуделя.

– А в кроссовках и не надо. Я же всем рассказывала, как ринговую обувь подбирать!

Зарница грустно оглядела пришедших. Каждый раз одно и то же. Несмотря на все её старания, обязательно найдется кто-то, кто посчитает, что «и так сойдет». Результаты бывали плачевны – от растяжений до расквашенных носов. Это не считая проигранных выставок.

– Ну, как знаете!

Сегодня группа была небольшой: малый абрикосовый пудель, мопс, подросток добермана и трехмесячный лабрадор. Зарница редко набирала группу больше пяти собак. Именно такому количеству она могла уделить достаточно внимания на занятиях.

– Ну, готовы? Начинаем? Иван Владимирович, а что это у вас в сумочке? Сушка?

Мужчина виновато развел руками:

– Не успел за сыром заехать. Но он и сушку любит!

Зарница присела и потрепала мопса за брыли:

– Иван Владимирович, у вас брахицефал! И так в движении пыхтеть будет, а вы ему еще и сушку дадите. Попробуйте сами после пробежки сухарик погрызть! Внимание! Еще раз объясняю всем! На занятия сухое лакомство и сухой корм не приносим! Собаки на эмоциях, могут подавиться!

– И что же делать? – не на шутку расстроился Иван Владимирович.

– Работаем на другую мотивацию, – пожалала плечами Зарница и достала из корзинки мячик с канатиком.

При виде веревочки пес преобразился. Он подобрался, и глаза словно увеличились.

– Ааа, не пищевойк ты, милый, не пищевойиик!

Занятия прошли в штатном режиме. После групповых занятий начались индивидуальные.

Первым привели чиха. С ним Зарница занималась в пустом зале – малыш уже знал основы, следовало отточить его умения до совершенства. Хозяин сидел на стульчике и с небольшой ревностью наблюдал, как его собака виляет хвостом чужому человеку и радуется совместной работе. Но без этого восторга победы им не светило, поэтому владелец терпеливо гасил собственные эмоции.

Потом пришел еще один мопс. Его владелица – совсем юная девушка, сама работала со своим питомцем, так что Зарница поработала ринг-тренером, и немного отдохнула от бегов.

Третий пес, подросток московской сторожевой, вымотал её больше всех. Вернее, непростым оказался владелец. Он все не мог понять, что для побед на выставках с собакой требуется не два-три занятия, да и выращивание играет не последнюю роль.

У собаки начинался рахит от некачественного корма и отсутствия достаточного моциона. Но упертый владелец считал, что «собака – она и есть собака, чего с ней носиться», и не собирался менять отношения. Зарница вздохнула – как ни жалко было контактного пса, а доказывать тому, кто для себя все решил, занятие неблагоприятное. Пожелав мужчине удачи, девушка отказалась от тренинга его питомца. Она могла выставить собаку любого качества, но только, если хозяин оставался открыт к диалогу и соглашался хотя бы идти на компромисс.

А дома ждал вечно недовольный Бутуз и подпрыгивающий от нетерпения Нэш. Домового Зарница обидела еще больше – вместо того, чтобы с благодарностью съесть ужин, она переделалась и отправилась выгуливать собаку. Пока они ходили, заботливо приготовленные в чугушке пельмени с грибами и печенью остыли.

– Ну вот как это называется? Где тебя носит? Простыло

все десять раз! – сокрушался голос из буфета.

– Не бурчи! Обещаю, я съем все!

И, чтобы успокоить ворчуна, честно принялась вылавливать холодные пельмени.

– Не хочешь компанию составить?

Из буфета что-то невразумительно пробурчали и затихли. Зато ополовинить ужин хозяйки вызвался Нэш. Хвост вихлялся вместе со всем задом, а борода намокла от слюны.

– Дудки! Тебе такое нельзя. Это раз. А два – мне самой мало! Могу предложить курицу!

Сырые спинки исчезли в пасти, едва успев хрустнуть на зубах. Но, вылизав миску, Нэш недвусмысленно уставился на облитый глазурью горшочек с трогательной ягодкой вишни на боку.

– Я сказала – фиг вам. Знаешь, есть такое жилище у североамериканских индейцев?

Поняв, что ему в этот раз ничего не перепадет, пес грустно улегся на пол, у ног хозяйки. А Зарница включила ноутбук.

Заполнила регистрационный лист, перевела деньги за международную выставку и привычно вошла в «Квартирку».

Милая вечерняя болтовня помогла снять неприятные впечатления от владельца московской сторожевой. Форумчанки болтали, делились впечатлением от особого десерта, который уже прозвали «квартирным», показывали фотографии.

«Непотопляемая», заглянув на другие ветки форума, принесла фотографии нереальных кукол.

Увидев «Морячку» и «Домового» Зарница тут же переключилась на кукольную ветку форума. Там и нашла ссылку на сайт арт-мастерской под названием «Кукольный дом». Представленные на нем игрушки потрясли воображение.

На самом форуме мнения разделились. Одни пользователи приходили в восторг от анатомичной точности кукол и их сходством с людьми, другие ужасались этому же. Зарница была согласна с последними. Она и бэбиборнов не любила, а эти игрушки походили на живых детей куда сильнее. Решив не портить настроение, Зарница выключила компьютер и позвала Нэша:

– Пойдем, выведу тебя на ночь.

Сумасшедшую бабку она не встретила. Это уже порадовало. Как и отсутствие людей. Улица словно вымерла.

Выгуляв собаку, Зарница вернулась домой. Спать не хотелось, заниматься в ночи домашними делами тоже, и она пошла на кухню:

– Буруз! А Буруз! Ты не спишь?

– Еще нет. А что, кушать захотела?

– Нет. Не по себе что-то. Почаевничаешь со мной?

– Поздно уже.

– Да ладно тебе.

Зарница открыла дверцу буфета. На полках ровными рядами стояли банки с крупами и вареньем. Девушка отодвинула их в сторону, открывая доступ к жилищу домового.

Изнутри шкафчик оказался больше, чем снаружи. Посре-

ди комнатки стоял длинный стол под льняной скатертью. Его окружали стулья в тканевых чехлах. За приоткрытой занавеской виднелась кровать с пирамидой подушек.

– Ну, чего пристала? – недовольно спросил Бутуз.

– Вылазь наружу, говорю. Чужих нет, а меня чего стесняться? Чайку попьем... Извини, чего покрепче пока повода нет.

– Да была бы охота, покрепче-то... Да и чай уже холодный.

– Погреем, – не отставала Зарница.

Бурча о насилии над бедным домовым, Бутуз вылез из своего убежища. Как только ноги в черных кроссовках коснулись пола, размер домового изменился – к столу подошел высокий, статный мужчина.

– Ну, и охота тебе в этом закутке сидеть? – поинтересовалась Зарница, нарезая батон, – Тебе масло дать? Или джем?

– Эх ты! – хлопнул себя по лбу Бутуз, – У меня же пирожки есть! С черникой, как ты любишь. Даже горячие!

– Это где ты такую редкость достал? Чернику свежую... – Зарница даже зажмурилась от удовольствия.

– Так к Ворону сестра погостить приехала, привезла... У них же сезон сейчас, сама ведаешь.

– Ведаю...

Вкус любимой ягоды вызвал шквал воспоминаний. Словно наяву зазвенел по камням ручей, и темные ели роняли в поток душистую хвою. Лишайники укутали серые бока ва-

лунов, а чарусы затаились среди зеленой травы, подстерегая неосторожного путника.

– Ведаю... – задумчиво повторила Зарница, отгоняя непрошенные мысли.

Но одна вертелась в голове, как уклейка в садке, и никак не позволяла ухватить себя половчее.

– Ты, матушка, о чем задумалась? – Бутуз заботливо подлил Зарнице чаю и пододвинул тарелку с пирожками.

– Да так. Тревожит что-то, – девушка покрутила в воздухе рукой, обозначая нечто эфемерное. – Крутит, а что – не пойму.

– Ну, так ты спать ложись. Утро, оно вечерние мысли в порядок приводит. Отдыхай, матушка!

Зарница вдруг рассмеялась. Звонко, заливисто, так, что подскочил задремавший уже Нэш.

– Ты чего? – застыл домовый.

– Да вот подумала, со стороны бы нас кто услышал. «Маа-атушка», – передразнила Зарница Бутуза. – Тебе меньше тридцати восьми никто не дает, а у меня до сих пор паспорт в кафе спрашивают.

– Паспорт? – ахнул Бутуз и его смех наполнил темную квартиру.

– Но ты прав – утро вечера мудренее. Спать пойду. Может, чего и надумаю.

– Спокойной ночи тебе... матушка.

Зарница фыркнула и ушла в спальню, оставив домового

прибираться на кухне. Управившись, он обошел всю квартиру, проверил, все ли в порядке, не течет ли вода, не горит ли где ненужный свет, и только после этого отправился в свой буфет.

А Зарница, хоть и честно забралась под одеяло, никак не могла уснуть. Не помогли ни овцы, ни просто счет, ни воспоминания о самом скучном периоде жизни. Тревога, вместо того, чтобы уйти, спрятаться, затаиться до утра, нарастала. И уже на рассвете Зарница поняла, в чем дело. Куклы.

Фотография показывает куда больше, чем видит человеческий глаз. Экран компьютера сообщит еще больше. А для тех, кто умеет слушать, и радиопомехи станут источником новостей.

Фотографии же недавно увиденных кукол молчали. От них просто веяло чем-то... неприятным. Для Зарницы это уже было поводом действовать.

Не вставая, она подтащила к себе ноутбук и ежедневник. Одно групповое занятие. Значит, почти весь день свободен.

Сайт «Кукольного дома» услужливо сообщил, что в настоящее время в арт-салоне «Глория» проводится персональная выставка мастера Вересовой. Зарница взглянула на цену билета и присвистнула – поход в хороший ресторан обойдется дешевле!

Но послушно заплатила – владельцы «Глории» обещали, что экскурсии проводит сама мастер.

Дальше страница пестрела восторженными отзывами по-

сетителей и покупателей. Зарница пролиставала их и взглянула на часы. Спать ей оставалось не более полутора часов, Нэшу все равно, отдохнула хозяйка, или нет. Война войной, а выгул по расписанию.

Будить Бутуза она не стала. Сама сварила кофе и сделала бутерброды. И задумалась – что надеть на выставку? Для собачьих в шкафу целая коллекция висит, а что носят на арт-мероприятия?

Гардероб разнообразием не блистал. Джинсы, брюки, бриджи разных фасонов, рубашки-толстовки-футболки... От платьев Зарница отказалась давным-давно, но даже если бы ей пришло в голову играть светскую львицу, пришлось бы расстаться с любимыми разноцветными косичками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.